

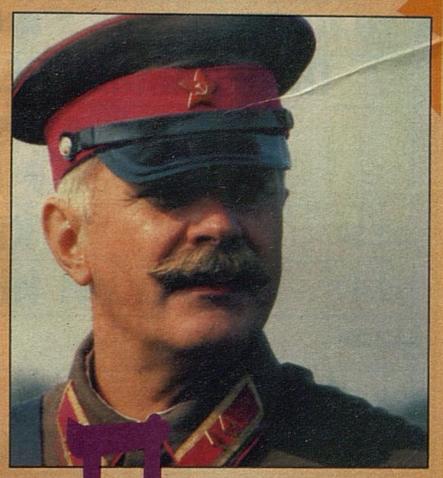
Михалков Никита

7.8.95

Сильно грубо - 1995
7. Вадим - с. 27

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

МАСТЕР

ПОЦЕЛУЙ МИХАЛКОВА

Одну из первых своих послеармейских ролей Никита Михалков сыграл у Михаила Калатозова, в "Красной палатке". Он играл там полярного летчика. Экипаж совершил вынужденную посадку на льдине. Положение аховое. Так и так, надо радировать на ледокол - или как там называлось это судно? Михалков диктует вторую подряд радиограмму с уточненными координатами: находимся столько-то широты и долготы, привет.

- "Привет" уже был, - говорит Михалкову радист.

- Тогда "Целую!" - говорит Михалков.

Если угодно, в этом все его жизненное кредо, воплотившееся впоследствии и в режиссуре, и в сценариях, и в ролях.

Это личность настолько неординарная, что всякие рамки ему тесны: сын едва ли не главного государственного поэта (тоже, против стереотипа, весьма одаренного) - и при этом несомненный лидер в своем поколении режиссеров, лидер почти неформальный, не снявший ни одной "угодной картины". Снимал всю жизнь про интеллигенцию, про слабаков и дачников, про иллюзию жизни вместо жизни - однако ж сам решительно утверждает на экране образ сильного человека. Бесконечно убедительный в роли Паратова, Михалков столь же убедителен в роли радиста о судьбах российской провинции. В убеждениях своих он последовательно демонстративен и демонстративно последователен: ни о брате, ни об отце, ни о близком друге Руцком никто не услышал от него худого слова. Михалков не боится быть собой, пусть говорят, что ему это позволено: чтобы тебе такое позволяли, следует себя определенным образом заявить.

Михалкову все прощалось, говорят те из его недоброжелателей, которые любой успех любят объяснять причинами нетворческого характера.

Есть за что прощать, говорят те, у кого хватает объективности отвергать позицию Михалкова, видеть его наигрыш и противоречия в имидже, но вместе с тем ценить талант, обаяние и мощь.

Дмитрий БЫКОВ.